
О работе по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет еженедельнику «Московский комсомолец на Алтае» рассказал заместитель руководителя отдела криминалистики СУ СКР по Алтайскому краю Роман Шаповал

Как работают следователи-криминалисты

19 октября они отметили профессиональный праздник

Убийца и насильник всегда стремится тщательно скрыть следы, обеспечить алиби, переиграть правоохранителей. Вывести злоумышленника на чистую воду и восстановить полную картину помогают убедительные и процессуально закрепленные доказательства. Получить их можно только при грамотной организации работы на месте преступления, дальнейшем анализе,

назначении экспертиз и обработке версий. За это отвечают следователи-криминалисты. 19 октября они отметили профессиональный праздник.

Кровь под свежей шпаклевкой

Это направление — одно из самых сложных. На вооружении криминалистов наука и техника, но без работы «в поле» этого недостаточно. В этом уверен **Роман Шаповал**, заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Алтайскому краю. Он давно убедился, что любой преступник оставляет следы. Важно лишь правильно их получить и грамотно распорядиться информацией.

...В декабре 2012 года в Барнауле пропали двое ранее судимых мужчин. Все вело к тому, что внезапное исчезновение носило криминальный характер. Дома у них остались паспорта и личные вещи, на связь с родственниками они не выходили, к тому же знали с маргиналами, имели денежные долги и любили выпить. Один только недавно освободился, но уже успел попасться на краже. Второй проходил свидетелем. Следователи возбудили дело по статье «убийство». Разрабатывались три версии. Их убили, а тела спрятали знакомые из-за какой-то личной неприязни. Они стали жертвами местных алкоголиков или наркоманов, в избытке проживающих в районе. Либо оба решили скрыться, чтобы не получить новый срок за кражу. Пришлось проверить и опросить множество местных жителей.

В сентябре 2014 года в деле появилась ниточка. Были установлены двое подозреваемых, которые совершили убийство, замаскированное под безвестное исчезновение. При проведении следственных действий на месте преступления, где на тот момент уже был сделан ремонт, обнаружили и изъяли следы крови. В ходе проверки показаний одного из подозреваемых на месте обнаружены расчлененные тела пропавших, пролежавшие в сарае почти два года. Преступники получили длительные сроки.

По словам Романа Шаповала, в раскрытии дела помогли правильно спланированная оперативная работа, тщательный анализ, специальная техника и достижения генетики. С их помощью в квартире, где убили мужчин, даже после ремонта удалось обнаружить и изъять следы крови, которые легли в основу обвинения.

На службе отдела находится криминалистическое оборудование, в частности, цианоакрилатная камера, устройство для автономного копирования информации сотовых телефонов, фотокомплект для панорамного фотографирования, тепловизор, «световая башня». При помещении какого-либо предмета в цианоакрилатную камеру можно обнаружить на нем отпечатки пальцев, даже не на гладкой поверхности. Есть у криминалистов и специальный фонарь, настраиваемый на разные биологические объекты и способный найти следы, не видимые человеческому глазу: кровь или сперму на земле. Техника для обнаружения цифровых устройств: телефонов и камер видеонаблюдения. Например, это хорошо помогает искать пропавших без вести. Ведь далеко не всегда известно, где частная контора установила

камеру. Благодаря прибору ее можно быстро обнаружить и затребовать запись, пока ее не стерли.

«Если раньше следы биологического происхождения обрабатывались по установлению группы крови, то сейчас генетические методы дают полную картину, — объясняет Роман Сергеевич. — Можем со стопроцентной уверенностью утверждать, это или иное лицо оставило след. ДНК-экспертиза всегда используется при убийствах и изнасилованиях. На пригодность следов для идентификации влияют разные факторы: время с момента преступления, условия на улице или в квартире, перепады температур, осадки. Раньше геномная экспертиза растягивалась на месяц, теперь делается за три дня».

Выявлена и ДНК насильника из нагорной части Барнаула, который напугал многих прошлым летом. Изъята сперма с земли. Однако выйти на него пока не удалось. В банке данных этот человек не значится. Туда заносят только лиц, попавших в поле зрения правоохранителей. Для остальных дактилоскопия (вернее сказать, ДНК-учет) остается добровольной. Но как показывает практика, поимка насильника — вопрос времени. Рано или поздно он может попасться на банальной бытовухе: мелкой краже или пьяной драке. И тогда изъятая ДНК уже покажет совпадение с тем самым образцом.

Нет тела — есть дело

По мнению следователей-криминалистов, несмотря на все технические новинки, часто полезнее тщательно покопаться в архивном деле и заново его переосмыслить. Причем раскрытие преступлений прошлых лет — обязательное требование. Для этого созданы специальные аналитические группы. Ежемесячно проводятся совещания по конкретным делам прошлых лет, обсуждаются проведенные мероприятия, дается им оценка, решается вопрос необходимости возобновления производства, проверки новых версий или применение более современного экспертного оборудования.

«Если дела приостановлены, это не значит, что мы о них забыли, — подчеркивает Роман Шаповал. — Работа по ним не прекращается никогда. За девять месяцев 2017 года раскрыты 10 умышленных убийств прошлых лет и восемь причинений тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего. Недавно раскрыли случаи приставания к девочкам в лифтах. Проанализировав подобные преступления, происходившие в середине 2000-х, вышли на человека, недавно отбывшего наказание за аналогичные деяния. Оказалось, после освобождения он взялся за старое. Вот пример правильной работы с архивами. У нас есть и давние дела. До сих пор в Кулунде хранится уголовное дело об убийстве, совершенном в 1957 году. В этом году установили гражданина, убившего человека в 1989 году по неосторожности. Это самое старое дело, раскрытое в 2017 году. Долгое время он был в розыске. Убийцы редко приходят признаваться сами, совесть их не мучает».

От преступления до приговора может пройти много времени. Между смертью жителя

Барнаула в 2005 году и установлением лиц, к ней причастных, прошло девять лет. Да и сам факт безвестного исчезновения 56-летнего Владимира Д., тело которого не обнаружено по сей день, не позволял строить версии о криминальном характере.

Однако, вопреки общеизвестному утверждению: «Нет тела — нет дела», преступление раскрыто. Современная тактика расследования, технологии проведения следственных действий и экспертиз позволили восстановить картину происходящего. В июле 2005 года мужчина ушел на рыбалку в районе поселка Восточного. На берегу выпил и пошел в магазин за добавкой. Перед уходом поговорил с рыбаками, они стали последними, кто его видел. Пропавший был нелюдом, жил замкнуто. Родственники сообщили об исчезновении лишь через месяц.

Спустя годы выяснилось, что убийца после тех событий успел три раза отсидеть. С 2011 года, отбывая срок за убийство в колонии строгого режима, Анатолий А., видимо, желая прослыть криминальным авторитетом, похвастался сокамерникам, как в 2005 году лишил жизни случайного прохожего на Восточном. Вскоре эта информация дошла до правоохранителей. В 2014 году Анатолия А. этапировали в барнаульский СИЗО, после чего он во всем сознался.

Оказалось, что в тот день он с братом и подругой пил водку на берегу Оби. Увидев проходящего Владимира Д., они предложили ему присоединиться. Тот на свою беду согласился, и вскоре попойка обернулась конфликтом. Анатолий А. ударил гостя обухом топора, и тот упал на землю. После чего злоумышленник отрубил ему голову. Вместе с телом он закопал ее прямо на берегу. Позже брат и подруга подтвердили, что все так и было. Они опознали погибшего рыбака по фотографии, и каждый из них показал место казни и захоронения. Труп так никто и не нашел. Река каждый год подмывала песчаный берег, и за девять лет этого обрыва не стало. Вероятно, тело и грунт унесло во время половодья. Анатолий А. получил еще восемь лет «строгача».

Раскрытие столь сложного преступления стало возможным благодаря качествам следователей, которыми должен обладать каждый криминалист. Прежде всего это хорошие фундаментальные знания, а также пылливый ум, трудолюбие, гибкость мышления. «Следователь-криминалист должен стараться смотреть на ситуацию шире, отсеивая все ненужное, — заключает наш собеседник. — Есть моменты, когда картина на первый взгляд очевидна, и даже вырисовывается развязка события, но в процессе грамотного расследования оказывается, что преступник таким образом выводил нас на ложный след. Только гибкость мышления позволит опытному следователю найти единственно верный ответ».

Александр Захаров

27 Октября 2017

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1175122/folder/873343>